

УДК 271.22-774(093):930(470)

ББК Э372.24-605.5-35ю11г(2)

А.Н. ЕВДОКИМОВА

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ ИСПОВЕДНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: исповедные ведомости, христианизация, Русская православная церковь, историография, исторический источник.

Рассматриваются достижения современной отечественной историографии в области составления документов демографического учета населения приходским православным духовенством в синодальный период Русской православной церкви. Среди проблем, которые получили наибольшее отражение, особенно в региональной историографии последних десятилетий: внешние признаки исповедных ведомостей, изменение их формуляров на протяжении XVIII–XIX вв., представленные в них сословные группы и слои, изменение состава приходских семей в течение нескольких лет, гендерный и возрастной состав прихожан, миграционные процессы в рамках отдельно взятого населённого пункта. Наибольшую ценность, несомненно, представляют статистические данные о выполнении прихожанами христианских таинств исповеди и причастия. В работах исследователей, анализирующих и использующих духовные росписи, отмечен огромный информационный потенциал данного вида исторических источников. Духовные росписи позволяют выявить не только особенности социальной структуры отдельного прихода, благочиния или епархии в целом. Они являются достаточно надежным показателем приобщения населения к православному вероучению и обрядности, особенно с начала XIX в., когда возможности фальсификации данных приходским духовенством были минимизированы. Такой вид массовых источников, как росписи, дает возможность рассмотреть историю повседневности, бытовых и жилищных условий, дальность расстояния деревни до храма. Среди недостатков духовных ведомостей выявлены следующие: фиксация только наличного в приходе населения, обозначение аморфных причин невыполнения таинств вроде «упущения», «нерадения», неточное определение возраста прихожан в отдаленных приходских селениях, реальное отношение верующих к церкви и догматам.

Православное приходское духовенство Российской империи на протяжении более чем двухсотлетней ее истории выполняло не столько функции духовных просветителей и миссионеров, сколько светских чиновников, призванных осуществить административный и нравственный надзор над населением и обеспечить государству строгий демографический учет через составление метрических книг, духовных росписей, клировых ведомостей. Введены в научный оборот указанные материалы учета приходского населения относительно недавно, пожалуй, «с легкой руки» известного российского историка Б.Н. Миронова, который в период трансформации советской исторической науки показал огромный информационный потенциал для исследователей, занимающихся изучением социальной историей [15]. Духовные росписи, или исповедные ведомости, как их стали называть с XIX в., кажутся на первый взгляд достаточно тяжелым для анализа видом исторического источника, поскольку тех, кто сталкивается с ними впервые в своей практике, может напугать их обхват, сухое изложение данных о населении, схожие и кажущиеся повтором количественные показатели. В какой-то степени по объему они напоминают метрические книги, такие же громоздкие и бездушные. Составлялись по сословным группам, представленным в городе и сельских приходах, и являлись формальным основанием считать конкретного человека прихода,

членов его семьи добросовестными или «нерачительными» верующими, и так на всем протяжении отдельно взятого тома [9. С. 36].

Вместе с тем исследователь, впервые столкнувшись с духовными росписями, может составить цельную картину быта и повседневной жизни отдельного человека, его семьи, сословной группы, прихода и даже города или уезда в целом, а анализируя их по годам, можно выявить перемещения людей, изменение состава семьи. Не случайно данный вид источников особенно в последние десятилетия становится все более популярным у тех, кто интересуется социальной и ментальной историей. В целом литературу о духовных росписях можно разделить на группы. Немногочисленная часть посвящена общей характеристике исповедных ведомостей, их истории составления, изменениям. Другая группа публикаций отражает информационный потенциал документов при изучении сословной структуры прихода и региона или проблем повседневности.

Вышеупомянутый Б.Н. Миронов, проведя тщательный разбор архивов Синода за XVIII–XIX вв., выявил лакуны, причины несоставления документации, отношение духовенства к возложенной нагрузке, формуляры документов. Вместе с тем ему удалось сопоставить итоговые данные в виде «экстрактов» с данными метрических книг и ревизских сказок. При этом расхождения в указанных материалах статистики населения не случайны и по некоторым годам, могли составлять значительный процент – 49. Тщательно проанализировав конечные данные, автор объяснил причины столь резких расхождений: поспешность проведения церковного учета и низкая квалифицированность учетчиков, детское население до семи лет не должно было исповедоваться и причащаться, в силу этого не было отражено в росписях. Поэтому, признавая данные явления, связанные с неточностью, автор поясняет, что материалы церковного учета населения важно использовать при изучении «численности, социальной и отчасти профессиональной структуры» населения, особенно с 1830-х гг., когда и стало повышаться качество изучаемой источниковой базы [16. С. 18, 20, 46].

Оценивая информативный потенциал духовных росписей, А.Е. Сакало считает, что они позволяют верно выявить среднюю населенность дворов, их поколенный состав. Вопреки расхожему мнению о том, что в России доминировали патриархальные семьи из нескольких поколений, двухпоколенные семьи, в частности на Полтаве, составляли более 50% [21. С. 74]. Интересные и тонкие наблюдения о составе семей и количестве поколений, типах домохозяйств, продолжительности жизни, гендерном составе прихожан, возрасте супругов представлены в работе Т.А. Васиной по горнозаводским семьям Вятской губернии; более того, в выводах исследователя отмечено как расширение семьи, так и выделение из многопоколенного его типа малой двухпоколенной [6].

О трудностях фиксации приходского населения в документации рассказывает применительно к Санкт-Петербургу 1730–1740-х гг. М.А. Маркова Среди наиболее распространённых причин сокрытия данных указаны: нежелание арендодателей жилья предоставлять сведения о квартиросъемщиках, постоянные миграции солдатских жен в границах города в разных приходах за год, в связи с чем они могли быть записаны в разных книгах по несколько раз, непостоянное нахождение при своих хозяевах дворовых и крепостных и их желание как можно скорее вернуться в деревню, кратковременное пребывание в городе жен и детей чиновников и такое же стремление их вернуться в свои сельские усадьбы. Более

того, в городе проживали военнослужащие, обязанные исповедаться своему полковому священнику, но приходившие на таинство к тому приходскому священнику, который оказывался ближе по месту жительства [13. С. 107–108].

О недобросовестном выполнении священнослужителями своей обязанности вести чёткий учет населения свидетельствуют тщательно изученные исповедные ведомости отдельных приходов Тамбовской губернии за 1823 и 1832 гг.: данные просто переписывались заново, часто встречались ошибки в определении семейных связей, когда сын по одной ведомости уже по другой почему-то оказывался по отношению к домохозяину внуком, или запись возраста исходя только из внешних физических данных. Более того, духовные росписи можно использовать и при изучении такого специфического аспекта социальной истории, как обеспеченность жильем разных прослоек горожан, которые либо имели собственный дом, либо, в силу многодетности, даже принадлежа к чиновничеству, были вынуждены его арендовать [1. С. 122–123, 126]. Затронут и вопрос сверки наличия прихожан за год с теми данными, которые были закреплены годами ранее в документах: хождение церковнослужителей по домам и выявление лиц, а также фиксация прибывших в храм на исповедь лиц во время поста [7. С. 209].

Потенциал использования духовных росписей при изучении социальной истории широк и многогранен; благодаря им можно изучить как само приходское население по сословным группам, так и состояние причта в традиционных православных регионах империи и в новокрещенских епархиях. Помимо традиционных явлений приходской жизни материалы учета населения по Псковской епархии позволяют изучить такой важный и специфический вопрос из истории православия, как благотворительность и поддержка немощных. Собранные по Пскову А.Б. Постниковым церковные материалы доказывают, что, несмотря на трудности в положении духовенства, вызванные возложением на них при Петре I бюрократических функций, оно продолжало, в соответствии с идеалами веры, оказывать всяческую помощь населению. Действительно, в городе действовали 21 богадельня и 2 больницы как подтверждение реализации нравственного принципа «заботы о нищих, убогих, престарелых и нуждающихся» [18. С. 41]. Более того, именно духовные росписи до введения клировых ведомостей в 1769 г., которые стали своеобразным персонификатором доказательств принадлежности лица к белому духовенству, показывали все ступени служебной карьеры духовного лица, его перемещения, состав его семьи, выполнение членами семьи христианских таинств исповеди и причастия [18. С. 42].

О похожем способе определения возраста прихожанина «на глаз» говорит А.И. Федорец, проанализировав огромное количество документов по Москве за все время их сбора. В результате их исследования определены специфические черты содержательной линии источников, которые не должны отпугнуть исследователя. Например, по мысли автора, категория «разночинцев» очень разнородна: в нее «попадают дворяне, дети боярские, городовые, служилые, ямщики, рассыльщики, сторожа, «архиерейского дому и монастырских разных служб служители, отставные солдаты» [24. С. 68]. Более того, ввиду постоянной миграции ряда категорий жителей, особенно «солдатских женок», которые могли за год сменить несколько квартир, они записывались одновременно в 4–5 ведомостях. Сложно порой выявить родственные связи лиц, живущих в одном дворе, и иногда не указана их фамилия. Соответственно, наиболее достоверно представлены сведения только о домовладельцах. Несмотря на перечисленные не-

достатки, духовные росписи обладают ценностью, поскольку они отражают именно состояние прихода в частности и епархии в целом, а не демографическую ситуацию по населённому пункту, как в метрических книгах. В тех же метриках до 1830-х гг. не было указано имя матери [24. С. 72]. Духовные росписи позволяют раскрыть такой аспект, как границы приходов и благочиний, духовных округов, динамику их изменений за годы и десятилетия, увидеть причины невыполнения христианских таинств [24. С. 71–72]. Если по московским приходам XVIII в. сохранность источников находится на высоком уровне, такого не скажешь о многих других регионах, например, по Сибири. Исследователями обнаружена еще особенность росписей: по приходам Барнаульского духовного правления можно выявить профессиональную принадлежность прихожан («плотник, древовоз, дерноукладчик»), а по приезжим составлялись отдельные сведения [30. С. 118]. Оценивая такую возможность духовных росписей, как выявление динамики населения, исследователь Е.Ю. Замура показала на примере украинских православных приходов Бориспольской епархии изменение его состава в годы эпидемии 1770–1771 гг. [10].

В работах российских исследователей на основании духовных росписей раскрыто положение отдельных его сословных групп: интерес вызывает изучение купечества [12, 25, 29], чиновничества [14], разночинцев [26], дворянства [11], крестьянства [8, 19], приходского духовенства [2, 17]. Документы, фиксируя православное население, являются источником по изучению других инославных деноминаций, включая католицизм [5]. Известен факт причин составления духовных росписей – это выявление раскольников. Согласно общему правилу до XIX в. несоблюдение населением таинств исповеди и причастия в течение трех лет подряд могло привести их к «зачету» в число старообрядцев. Тщательное изучение документации позволило ряду исследователей сделать вывод, что порой священнослужителя позволяли себе за мзду скрыть реальных раскольников, при том, что во многих регионах Русского Севера их было немало [27].

Но, пожалуй, именно религиозность российского православного населения, общее отношение к официальной церкви – аспекты повседневной и ментальной жизни – могут быть раскрыты при помощи таких сухих и громоздких, внешне даже отталкивающих «хроник» жизни рядового прихода страны, кои и являются духовные росписи. Очевидно, что в исконно русских селениях, в отличие от новокрещеных, православие имело давние традиции. Соответственно, в таких епархиях и отношение к выполнению таинств исповеди и причастия было более трепетным, в том числе в начале XX в. [22. С. 99, 101], в период, когда церковь как социальный институт находилась в кризисном состоянии и когда с 1906 г. исполнение таинства исповеди и причастия стало носить добровольный характер [23. С. 318]. В отличие от села в Москве уровень религиозности в конце XIX – начале XX вв. оставлял желать лучшего: относительно высокую религиозность, связанную с исполнением христианского долга, показала только треть горожан [23. С. 338].

Исследователи, изучающие процессы и особенности христианизации нерусских народов Востока России, подвергали тщательному анализу духовные росписи, считая отраженные в них данные достаточно объективным показателем их приобщения к православному вероучению и обрядности. Изучая особенности распространения православия среди коренных, особенно финно-угорских народов Северо-Западной Сибири, исследователь О.П. Цысь приводит данные о совершении таинств исповеди и причастия по отдельным новокрещенским приходам конца XIX – начала XX вв., отмечая, в частности, что не

бывших на исповеди и причастии более трех лет новокрещен насчитывалось 15%, в то время как среди русских прихожан этот показатель составлял 2,5% [28. С. 792]. Обращают на себя внимание специфика региона и особенности жизненного уклада местного населения: территориальная разбросанность, ведение кочевого образа жизни, недостаточное число священнослужителей, знающих местные языки, сложности выполнения самой процедуры исповедания из-за тесноты жилищ и скученности домочадцев в одной юрте. Все это не могло не вызвать и изменения проведения акта исповедания и причастия: с середины XIX в. прихожане могли «причащаться по месту жительства, если их селение располагается на расстоянии более 100 верст от церкви» [28. С. 789]. Среди причин невыполнения таинств автором выделены те, которые встречаются и в других регионах страны: «занятость прихожан на промыслах, отдаленность селений от приходских центров, бедность..., многие из инородцев не придавали особого значения христианским таинствам» [28. С. 793]. Схожие климатические и географические условия существовали в Карелии, поэтому здесь исповедь не являлась популярной составляющей приходской жизни» [20. С. 139] вплоть до последней трети XIX в., лишь в последующем отношение прихожан несколько изменилось. На самом деле, представленные данные не являются чем-то специфическим именно для Тобольского Севера: в территориально близкой Томской епархии в начале XX в. исповедалось в течение трех лет 6% прихожан, а за год – половина всех прихожан [28. С. 793]. Не исключением был Хакасско-Минусинский регион: здесь, по данным духовных росписей, доля неисповедавшихся составляла 11–13%, а «в приходах со смешанным населением... их число составило 40%» [3. С. 23]. Оценивая значимость исповедных ведомостей, выявляя их искажения, историк В.Н. Асочакова считает, что документы «позволяют путем простого подсчета определить количество крестившихся и число ревностных православных, вычислить долю и процентное соотношение крещеных хакасов и общего населения» [4. С. 89].

Таким образом, духовные росписи, или исповедные ведомости, достаточно хорошо изучены на региональном уровне. Они обладают рядом специфических черт, которые не должны являться преградой при их использовании в исторических исследованиях. За скупыми и сухими статистическими данными скрывается религиозная и в некоторой степени повседневная жизнь отдельного прихожанина, семьи, сословной группы, прихода и епархии, отношение верующих к исполнению основных таинств православной церкви – исповеди и причастию.

Литература

1. Акользина М.К., Морозова Э.А. Исповедные ведомости городских и сельских церквей как источник по социальной истории Тамбовской губернии первой половины XIX в. // Материалы церковноприходского учета населения России как историко-демографический источник: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. С. 121–126.
2. Акользина М.К., Сытин Д.А. Духовенство в составе населения провинциального города России в первой половине XIX века // Богославский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 46–57.
3. Асочакова В.Н. Становление Русской православной церкви в Хакасско-Минусинском крае в XVIII – первой четверти XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1(64). С. 20–24.
4. Асочакова В.Н. Церковные источники демографического учета в изучении христианизации коренных народов Сибири // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 3(25). С. 87–92.
5. Билотас В. Католики Южной Сибири и Центральной Азии: места проживания и численность согласно церковным регистрам второй половины XIX в. // Мирозрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. № 9. С. 182–192.

6. *Васина Т.А.* Духовные росписи как источник по истории семьи населения Пудемского завода конца XVIII – начала XIX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 12. С. 67–73.

7. *Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е.* Источниковые особенности исповедных ведомостей Барнаульского духовного правления XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете. Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 2012. С. 206–211.

8. *Голикова С.В.* Демографический потенциал крестьянского хозяйства Зауралья (на примере Баклановской волости Шадринского уезда конца XVIII века) // Вестник археологии, антропологии, этнографии. 2016. № 6. С. 188–193.

9. *Евдокимова А.Н.* Исповедные ведомости как исторический источник о социальном составе прихожан чувашских приходов Казанской губернии конца XVIII – первой половины XIX века // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 35–44.

10. *Замура Е.Ю.* Православное население Переяславско-Бориспольской епархии в условиях распространения эпидемии чумы 1770–1771 гг. // Краеведство. 2011. № 1-1. С. 144–151.

11. *Крылова А.А.* Документы церковного учета населения в контексте генеалогической культуры русского дворянства XVIII–XIX веков // Исторический ежегодник: сб. науч. тр. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2016. С. 4–18.

12. *Леонтьев Е.В.* Купцы города Минусинска по материалам податных ревизий и исповедных ведомостей первой половины XIX в. // Истоки, деятельность, наследие: материалы III Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во Томского гос. архитектурно-строительного ун-та, 2019. С. 335–342.

13. *Маркова М.А.* Источники по истории Санкт-Петербурга и столичной губернии (1730–1740 гг.) // Материалы церковноприходского учета населения России как историко-демографический источник: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. С. 103–120.

14. *Матисон А.В.* Приказные служители Тверской провинции накануне губернской реформы 1775 года (по исповедным ведомостям городских приходов) // Российская генеалогия. 2010. № 9. С. 293–306.

15. *Миронов Б.Н.* Исповедные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1989. Т. 20. С. 102–117.

16. *Миронов Б.Н.* Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковноприходского учета населения России как историко-демографический источник: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. С. 8–47.

17. *Полевая А.В.* Священнослужители дворцовых карельских волостей Бежецкого уезда в XVIII–XIX веках // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2019. № 2(50). С. 105–115.

18. *Постников А.Б.* Исповедные ведомости как источник по истории Псковской Церкви и духовенства в 1727–1762 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной церкви. 2016. Вып. 6(73). С. 21–44.

19. *Прохоров М.Ф.* Крестьянская семья Подмосковья в период Отечественной войны 1812 г.: численность, состав, структура // Сервис plus. 2015. Т. 9, № 2. С. 91–99.

20. *Пулькин М.В.* Таинство покаяния: проблема осуществления в XVIII – начале XX вв. (по материалам Олонечкой епархии) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 2. С. 134–144.

21. *Сакало А.Е.* Документы церковного происхождения XVIII в. как источники историко-демографических исследований: исповедные ведомости // Историческая демография. 2011. № 2(8). С. 72–75.

22. *Свиридов И.С.* К вопросу о проблемах исследования религиозности крестьянства в последней четверти XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской епархии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2018. Т. 45, № 1. С. 97–103.

23. *Тициан А.* Московские прихода конца XIX – начала XX вв.: соотношение между православными жителями города, участвовавшими и не участвовавшими в таинствах исповеди и причастия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36, № 2. С. 315–342.

24. *Федорец А.И.* Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2013. № 1. С. 64–73.

25. *Федорец А.И.* Московское купечество XVIII–XIX вв. в зеркале исповедных ведомостей (на примере рода Третьяковых) // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 4. С. 42–47.

26. *Феофанов А.М.* Духовное сословие и социальная мобильность: феномен «разночинцев» как предмет социальных исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной церкви. 2014. № 5(60). С. 139–145.

27. *Хрушкая Л.Н.* Документы по церковному учету населения как источник изучения вопроса о распространении старообрядческой идеологии на Архангельской Севере // Генеалогия на Русском Севере: мемориальная культура и родовое древо Севера: сб. материалов Междунар.

науч. конф., посвящ. 20-летию Архангельской региональной общественной организации «Северное историко-родовое общество». Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) фед. ун-та имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 282–295.

28. Цысь О.П. Таинства исповеди и причастия в «инородческих» приходах Тобольского Севера (XVIII – начало XX вв.) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 4. С. 787–798.

29. Четырина Н.А. Загадки купцов Ерофеевых // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 2. С. 76–84.

30. Чибисов М.Е. Состав населения церковных приходов Барнаульского духовного правления в первой половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5(97). С. 117–120.

ЕВДОКИМОВА АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (savelika76@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

Anzhelika N. EVDOKIMOVA

THE PROBLEM OF INFORMATION VALUE
OF CONFESSIONAL STATEMENTS IN HISTORICAL LITERATURE

Key words: *confessional statements, Christianization, the Russian Orthodox Church, historiography, historical source.*

The article considers the achievements of modern Russian historiography in the field of compiling documents for demographic census registration by the parish Orthodox clergy in the synodic period of the Russian Orthodox Church. Among the problems that have been the most reflected, especially in the regional historiography of recent decades are the external features of confessional statements, changes in their forms during the XVIII–XIX centuries, the estates groups and strata represented in them, changes in the composition of parish families over several years, the gender and age composition of parishioners, migration processes within a one particular locality. The greatest value undoubtedly is the statistical data on the performance of Christian sacraments of confession and communion by parishioners. The works of researchers who analyze and use ecclesiastical signed documents, note a huge information potential of this type of historical sources. Ecclesiastical signed documents reveal not only the peculiarities in the social structure of an individual parish, diocese or eparchy as a whole. They are a fairly reliable indicator of the population's introduction to the Orthodox faith and rites, especially beginning from the early XIX century, when the possibilities of data falsification by the parish clergy were minimized. This type of mass sources, such as signed documents, makes it possible to consider the history of everyday life, household and housing conditions, the distance of the village to the temple. The revealed shortcomings in ecclesiastical signed documents include the following: fixing the population only present in the parish, giving amorphous reasons for non-fulfillment of the sacraments such as "failure", "negligence", inaccurate determination of parishioners' age in remote parish villages, real attitude of believers to the church and dogmas.

References

1. Akol'zina M.K., Morozova E.A. *Ispovednye vedomosti gorodskikh i sel'skikh tserkvei kak istochnik po sotsial'noi istorii Tambovskoi gubernii pervoi poloviny XIX v.* [Confessions of urban and rural churches as a source of social history of the Tambov province of the first half of the 19th century]. In: *Materialy tserkovnoprikhodskogo ucheta naseleniya Rossii kak istoriko-demograficheskii istochnik: sbornik statei* [Materials of the church-coming accounting of the population of Russia as a historical and demographic source: collection of scientific articles]. Barnaul, Altaisk University Publ., 2007, pp. 121–126.

2. Akol'zina M.K., Sytin D.A. *Dukhovenstvo v sostave naseleniya provintsial'nogo goroda Rossii v pervoi polovine XIX veka* [The Clergy as Part of the Population of a Provincial Town in Russia in the First Half of the 19th Century]. *Bogoslavskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii*, 2019, iss. 8, pp. 46–57.

3. Asochakova V.N. *Stanovlenie Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Khakassko-Minusinskom krae v XVIII – pervoi chetverti XIX v.* [The Formation of the Russian Orthodox Church in the Khakass-Minusinsk Region in the 18th the Beginning of the 19th Centuries]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4-1(64), pp. 20–24.

4. Asochakova V.N. *Tserkovnye istochniki demograficheskogo ucheta v izuchenii khristianizatsii korennykh narodov Sibiri* [Church sources of demographic accounts when studying the Christianization

of indigenous peoples of Siberia]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 2016, no. 3(25), pp. 87–92.

5. Bilotas V. *Katoliki Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii: mesta prozhivaniya i chislennost' soglasno tserkovnym registram vtoroi poloviny XIX v.* [The Roman Catholics of South Siberia and Central Asia: residences and number according to ecclesiastical registers of the second half of 19th century]. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*, 2016, no. 9, pp. 182–192.

6. Vasina T.A. *Dukhovnye rospisi kak istochnik po istorii sem'i naseleniya Pudemskogo zavoda kontsa XVIII – nachala XIX v.* [The Lists of Parishioners' Families are Documents of the Families History of the Pudem Factory Population in the late 18th – early 19th Centuries]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2015, no. 12, pp. 67–73.

7. Vladimirov V.N., Sarafanov D.E. *Istochnikovyie osobennosti ispovednykh vedomostei Barnaul'skogo dukhovnogo pravleniya XIX v.* [The sources of the confessions of the Barnaul spiritual rule of the 19th century]. In: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 20-letiyu podgotovki dokumentovedov v Ural'skom federal'nom universitete* [Proc. of 4th Int. Sci. Conf. «Document. Archive. History. Modernity»], Ekaterinburg, 2012, pp. 206–211.

8. Golikova S.V. *Demograficheskii potentsial krest'yanskogo khozyaistva Zaural'ya (na primere Baklanovskoi volosti Shadrinskogo uezda kontsa XVIII veka)* [Demographic potential of the peasantry of Sauralia (in the example of the Baklanovsky parish of Shadrin county of the late 18th century)]. *Vestnik arkheologii, antropologii, etnografii*, 2016, no. 6, pp. 188–193.

9. Evdokimova A.N. *Ispovednye vedomosti kak istoricheskii istochnik o sotsial'nom sostave prikhozhan chuvashskikh prikhodov Kazanskoi gubernii kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX veka* [Confessional Statements as a Historical Source of Church Members' Social Structure in Chuvash Parishes of Kazan Governorate at the end of the 18th – First Half of the 19th Centuries]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2019, no. 2, pp. 35–44.

10. Zamura E.Yu. *Pravoslavnoe naselenie Pereyaslassko-Borispol'skoi eparkhii v usloviyakh rasprostraneniya epidemii chumy 1770–1771 gg.* [The Orthodox population of the Pereiaslas-Borispol diocese in the midst of the spread of the plague epidemic of 1770–1771]. *Kraeznavstvo*, 2011, no. 1-1, pp. 144–151.

11. Krylova A.A. *Dokumenty tserkovnogo ucheta naseleniya v kontekste genealogicheskoi kul'tury russkogo dvoryanstva XVIII–XIX vekov* [Documents of church accounting of the population in the context of the genealogical culture of the Russian nobility of the 18th and 19th centuries]. In: *Istoricheskii ezhegodnik. Sbornik nauchnykh trudov* [Historic yearbook: collection of scientific articles]. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, 2016, pp. 4–18.

12. Leont'ev E.V. *Kupty goroda Minusinska po materialam podatnykh revizii i ispovednykh vedomostei pervoi poloviny XIX v.* [Merchants of the city of Minusinsk on the materials of the slatable audits and confessional records of the first half of the 19th century]. In: *Istoki, deyatel'nost', nasledie: materialy tret'ei Vseros. nauch. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Merchants of the city of Minusinsk on the materials of the slatable audits and confessional records of the first half of the 19th century»]. Tomsk, 2019, pp. 335–342.

13. Markova M.A. *Istochniki po istorii Sankt-Peterburga i stolichnoi gubernii (1730–1740 gg.)* [Sources on the history of St. Petersburg and the metropolitan province (1730–1740)]. In: *Materialy tserkovnoprikhodskogo ucheta naseleniya Rossii kak istoriko-demograficheskii istochnik: sbornik statei* [Materials of the church-coming accounting of the population of Russia as a historical and demographic source: collection of scientific articles]. Barnaul, Altaisk University Publ., 2007, pp. 103–120.

14. Matison A.V. *Prikaznye sluzhiteli Tverskoi provintsii nakanune gubernskoi reformy 1775 goda (po ispovednym vedomostyam gorodskikh prikhodov)* [Order servants of the Tver province on the eve of the provincial reform of 1775 (according to the confessions of the city parishes)]. *Rossiiskaya genealogiya*, 2010, no. 9, pp. 293–306.

15. Mironov B.N. *Ispovednye vedomosti – istochnik o chislennosti i sotsial'noi strukture pravoslavnogo naseleniya Rossii XVIII – pervoi poloviny XIX v.* [Confessional statements are a source of the size and social structure of the Orthodox population of Russia in the 18th and first half of the 19th century]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, 1989, vol. 20, pp. 102–117.

16. Mironov B.N. *Ispovednyi i metrichekii uchet v imperskoi Rossii* [Confessional and metric accounting in imperial Russia]. In: *Materialy tserkovnoprikhodskogo ucheta naseleniya Rossii kak istoriko-demograficheskii istochnik: sbornik statei* [Materials of the church-coming accounting of the population of Russia as a historical and demographic source: collection of scientific articles]. Barnaul, 2007, pp. 8–47.

17. Polevaya A.V. *Svyashchennosluzhiteli dvortsovykh karel'skikh volostei Bezhetskogo uezda v XVIII–XIX vekakh* [The Clergy of the Palace of the Karelian Volost Bezhetsk District in the XVIII–XIX centuries]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*, 2019, no. 2(50), pp. 105–115.

18. Postnikov A.B. *Ispovednye vedomosti kak istochnik po istorii Pskovskoi Tserkvi i dukhovenstva v 1727–1762 gg.* [Confessional Records as a Source of the History of the Pskov Church and Clergy of the 1727–1762]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2. Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi tserkvi*, 2016, iss. 6(73), pp. 21–44.

19. Prokhorov M.F. *Krest'yanskaya sem'ya Podmoskov'ya v period Otechestvennoi voyny 1812 g.: chislennost', sostav, struktura* [The peasant family of Moscow region during the Patriotic War of 1812: numbers, composition, and structure]. *Servis plus*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 91–99.
20. Pul'kin M.V. *Tainstvo pokayaniya: problema osushchestvleniya v XVIII – nachale XX vv. (po materialam Olonetskoj eparkhii)* [The Sacrament of Penance: the Problems of Implementation in the XVIII – Beginning of the XX Century (based on olonetskaya diocese)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2010, vol. 4, no. 2, pp. 134–144.
21. Sakalo A.E. *Dokumenty tserkovnogo proiskhozhdeniya XVIII v. kak istochniki istoriko-demograficheskikh issledovaniy: ispovednye vedomosti* [Documents of church origin of the 18th century as sources of historical and demographic research: confessional statements]. *Istoricheskaya demografiya*, 2011, no. 2(8), pp. 72–75.
22. Sviridov I.S. *K voprosu o problemakh issledovaniya religioznosti krest'yanstva v poslednei chetverti XIX – nachale XX vv. (po materialam Tambovskoj eparkhii)* [The Problems of the Study of the Peasantry Religiousness in the Last Quarter of XIX – early XX centuries revisited (based on the materials of tambov diocese)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya*, 2018, vol. 45, no. 1, pp. 97–103.
23. Titsian A. *Moskovskie prikhoda kontsa XIX – nachala XX vv.: sootnoshenie mezhdru pravoslavnymi zhitelyami goroda, uchastvovavshimi i ne uchastvovavshimi v tainstvakh ispovedi i prichastiya* [Moscow Parishes in the end of the 19th – beginning of the 20th centuries: share of believers participating in sacraments of confession and communion among urban orthodox citizens]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2018, vol. 36, no. 2, pp. 315–342.
24. Fedorets A.I. *Problema informatsionnoi tsennosti ispovednykh vedomostei kak istoricheskogo istochnika (na primere moskovskikh materialov XVIII v.)* [The Issue of Information Value of Confessional Statements as a Historical Source (on the Basis of Moscow Written Sources, 18th Century)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*, 2013, no. 1, pp. 64–73.
25. Fedorets A.I. *Moskovskoe kupechestvo XVIII-XIX vv. v zerkale ispovednykh vedomostei (na primere roda Tretyakovykh)* [Moscow merchant of the 18th and 19th centuries in the mirror of confessional statements (in the example of the Tretyakov family)]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2011, no. 4, pp. 42–47.
26. Feofanov A.M. *Dukhovnoe soslovie i sotsial'naya mobil'nost': fenomen «raznochintsev» kak predmet sotsial'nykh issledovaniy* [The Clergy and Social Mobility: the Phenomenon of «Raznochintsy» as the Subject of Social Studies]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2. Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi tserkvi*, 2014, no. 5(60), pp. 139–145.
27. Khrushkaya L.N. *Dokumenty po tserkovnomu uchetu naseleniya kak istochnik izucheniya voprosa o rasprostraneniі staroobryadcheskoj ideologii na Arkhangel'skoi Severe* [Documents on the church registration of the population as a source of study on the spread of Old Believer ideology in the Arkhangelsk North]. In: *Genealogiya na Russkom Severe: memorial'naya kul'tura i rodovoe drevo Severa. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 20-letiyu Arkhangel'skoi regional'noi obshchestvennoi organizatsii «Severnoe istoriko-rodovoe obshchestvo»* [Proc. of Int. Sci. Conf. «. Documents on the church registration of the population as a source of study on the spread of Old Believer ideology in the Arkhangelsk North»]. Arkhangel'sk, 2019, pp. 282–295.
28. Tsys' O.P. *Tainstva ispovedi i prichastiv v «inorodcheskikh» prikhodakh Tobol'skogo Severa (XVIII – nachalo XX vv.)* [Sacraments of Confession and Communion in the «Foreign» Parishes of the Tobolsk North (XVIII – Early XX Centuries)]. *Vestnik ugrovedeniya*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 787–798.
29. Chetyrina N.A. *Zagadki kuptsov Erofeevykh* [Riddles of merchants of Yerofeyev]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2011, no. 2, pp. 76–84.
30. Chibisov M.E. *Sostav naseleniya tserkovnykh prikhodov Barnaul'skogo dukhovnogo pravleniya v pervoi polovine XIX v.* [The Composition of the Population of the Church Parishes of the barNaul Spiritual Government in the First Half of the 19th Century]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 5(97), pp. 117–120.

ANZHELIKA N. EVDOKIMOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (savelika76@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

Формат цитирования: Евдокимова А.Н. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей в исторической литературе // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 55–63. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-55-63.